

Изначально она была свободной кошкой-демоном. После того как Се Цзинъюань вернул ее в храм Цинсуйгуань, тот стал для Су Мяомяо домом. Как хозяин храма, Се Цзинъюань должен был заботиться о ней.

Се Цзинъюань привык к тому, что на него полагались остальные монахи и послушники и три демона, поэтому он не считал, что в поведении Су Мяомяо есть что-то плохое.

Тетушка Сун ушла за овощами, а бабушка Тао до прихода Се Жуна и Цяо Лили просто прибралась.

Бабушка Тао вышла из спальни и увидела, что Су Мяомяо с внуком едят клубнику, поэтому она не стала мешать детям и пошла открывать дверь сама.

Се Цзинъюань продолжал читать книгу.

Су Мяомяо намеренно сидела лицом ко входу, ела клубнику и смотрела на дверь большими глазами.

— Мама, это Лили.

— Ты такая красивая, проходи и садись.

Фигура Се Жуна первой появилась в поле зрения Су Мяомяо.

Се Жун, которому было около тридцати лет, имел высокий рост и статную фигуру. Он казался очень доступным, в отличие от людей, чья внешность была слишком выдающейся, а характер и вовсе потусторонним, из-за чего на них осмеливались смотреть только издали, не приближаясь, как, например, на Се Цзинъюаня.

Цяо Лили следовала за Се Жуном. Она была светлой и миниатюрной, с нежной красотой. Это был первый раз, когда она пришла познакомиться с семьей своего парня.

Су Мяомяо бросила несколько взглядов на нее и вздохнула с облегчением: Цяо Лили не выглядела угрожающе.

— Дядя, съешь клубнику! — увидев, что Се Жун с улыбкой идет к ним, Су Мяомяо взяла клубнику и протянула ему.

Неважно, в каком мире ты живешь, деньги были очень важны. Се Жун был не добрым и хорошим отцом, а щедрым дядей. На прошлый китайский Новый год, помимо большого красного конверта, он купил для Су Мяомяо пару маленьких золотых браслетов.

Когда Се Жун увидел Су Мяомяо, его сердце смягчилось.

Его сын был холоден и равнодушен, никогда не прижимался к нему, не говоря уже о том, чтобы вести себя кокетливо, но маленькая девочка была живой, милой и ласковой.

— Мяомяо — хорошая девочка, можешь съесть ее, дядя уже поел, — Се Жун снял тапочки и сел на ковер, специально приготовленный бабушкой Тао для двух детей.

Су Мяомяо ела клубнику одна, а в это время во все глаза глядела на отца и сына, как бы наблюдая за их волнением.

Се Цзинъюань посмотрел на Се Жуна, и это было расценено как приветствие, но папой он его не назвал.

Иными словами, Су Мяомяо никогда не слышала, чтобы Се Цзинъюань называл его отцом. Мать Се ушла рано, и Се Цзинъюань в те времена не мог говорить. Хотя Се Жун был жив, он был отцом, который появлялся один или два раза, так что он не был достаточно квалифицирован, чтобы позволить достойному хозяину храма Цинсюйгуань называть его отцом.

Се Жун, все еще не осознавая себя, погладил Се Цзинъюаня по голове и произнес:

— Называй меня папой.

Су Мяомяо чуть не поперхнулась клубничным соком.

Се Цзинъюань холодно посмотрел на нее.

Она была обижена. Зачем было смотреть на нее? Не то чтобы она хотела быть его отцом.

Се Цзинъюань поджал губы. Что бы ни говорил Се Жун, он отказывался называть его папой.

Лицо Се Жуна омрачилось, и он спросил бабушку Тао:

— Не хочешь ли ты отвести его в другую больницу?

Он все еще подозревал, что у его сына аутизм.

Бабушка Тао тоже часто сомневалась в этом, но ей было не очень приятно, когда ее сын сказал такие слова в присутствии Цяо Лили:

— С Цзиньюанем все в порядке, но, если у тебя будет время приходить домой немного чаще, он будет ближе к тебе.

Се Жун нахмурился и не принял укор:

— Я занят, ты же знаешь.

Бабушка Тао подумала: «Как бы ты ни был занят, это не отсрочило твоих отношений с девушкой. Почему у тебя есть время на женщину, но нет времени на собственного ребенка?»

Бабушка Тао была просто рассержена на сына за то, что он пренебрегает своим сыном. Краем глаза она заметила, как Цяо Лили смущенно опустила голову. Поэтому она вовремя сменила тему, поставила на чайный столик кастрюлю с кипятком и тарелку с фруктами и с улыбкой стала болтать с Цяо Лили.

Се Жун позаботился о Цяо Лили, сел рядом с ней, и трое взрослых начали болтать.

Су Мяомяо, казалось, сосредоточенно ела клубнику, но на самом деле она серьезно слушала.

Се Жун открыл технологическую компанию, и бизнес был на правильном пути, и, похоже, оказался довольно прибыльным. Цяо Лили была его секретарем, пришедшим в компанию летом, и часто ездила в командировки вместе с Се Жуном. Один из них был молодым и богатым боссом, а другая — нежной и красивой секретаршей. Они полюбили друг друга, и Цяо Лили забеременела естественным путем. В больнице ее проверили, и оказалось, что это близнецы.

Влюбленность не обязательно означала свадьбу, но как только Цяо Лили забеременела, Се Жун поставил вопрос о женитьбе.

Бабушке Тао казалось, что ее сын слишком импульсивен.

В предыдущем браке у супругов не было глубокого взаимопонимания, а отсутствие взаимопонимания привело к отсутствию глубоких отношений. Говорят, что ребенок — это кристаллизация любви, но фундамент любви непрочен. Насколько глубокой может быть любовь отца к своему ребенку? В отличие от матери, у которой был опыт девятимесячной беременности, даже если мужчина ей не нравился, ей было трудно отбросить беспокойство о ребенке.

Бабушка Тао полагала, что привязанность ее сына к Цяо Лили не будет слишком глубокой.

Однако, поскольку у них будут дети, бабушка Тао не могла больше вмешиваться. Лучше пусть сын будет ответственным, чем таким, который из-за денег играет с женщинами по своему усмотрению.

— Когда свадьба?

— В мае, мы выбрали благоприятный день.

Свадьба должна быть так скоро, как возможно, иначе добрачная беременность будет заметна, и это будет выглядеть не лучшим образом.

— Мама, тебе нужно только позаботиться о Цзиньюане. Я займусь подготовкой к свадьбе. Когда придет время, ты можешь просто прийти и посетить банкет, ты не должна переутомляться.

Бабушка Тао посмотрела на внука, у нее действительно не было столько свободного времени, и спросила:

— Где ты будешь жить после свадьбы?

Старый дом был слишком ветхим и в любой момент мог быть снесен. В новом доме было четыре комнаты: три спальни и один кабинет. Главная спальня предназначалась для ее сына, а она спала во второй спальне. Вторая спальня, если в нее снова переедет новая жена сына, да еще и близнецы, которые вот-вот должны были родиться, будет тесновата.

Бабушка Тао чувствовала, что у сына могут быть другие планы.

Се Жун, конечно, уже думал об этом.

— Это немного далеко от компании. Я собираюсь купить новую квартиру рядом с компанией. В будущем я буду жить там с Лили, так что нам будет удобно ходить на работу.

Бабушка Тао не поняла:

— А как же ребенок?

Се Жун ответил просто:

— Достаточно того, что ты будешь воспитывать Цзиьюаня одна. Когда Лили родит, мы найдем няню.

Бабушка Тао перевела взгляд на Цяо Лили.

Цяо Лили опустила голову и сжала руки, ее красивое лицо покраснело.

В конце концов, бабушка Тао просто улыбнулась и согласилась.

Сын был готов оставить их, престарелую мать и маленького сына, так какое это имело значение для других? Все равно, ее и внука это не беспокоило, если бы людей было меньше, было бы спокойнее.

<http://tl.rulate.ru/book/94398/3177108>